

Живая и мертвая вода театра

Татьяна ОРЛОВА, доктор филологических наук, профессор

Знаменательно, что десятый юбилейный Международный молодежный театральный форум «M@rt.контакт» состоялся в Могилеве в Год молодежи. Несмотря на различные ритмы жизни, политические взгляды и художественные вкусы, этот праздник театра искал и находил то, что нас всех, и молодежь в первую очередь, объединяет. Что сегодня есть искусство в понимании молодежи? Род творчества, размышления с элементами психоанализа, человеческая жизнь, оформленная в сюжет, или нечто другое? Что именно «другое»? Досуг и развлечения с элементами новейших модных технологий? Вопросы без ответов. И все же должно быть нечто, объединяющее в тенденцию.

Еще никто не сформулировал, что такое молодежное искусство или искусство для молодежи. В частности, молодежный театр. Должен он быть с не переменным поиском новой формы, эффектным визуальным решением, обязательной ироничностью и маленьким форматом? Возможно. Нам же по старинке хочется ясности смысла и содержания, логики поступков и, говоря образно, ремонта человеческих душ. Отцы и дети опять расходятся в поисках ответов, но как опасно противопоставлять одно другому!

Возрастные особенности, конечно же, влияют на восприятие искусства. То, что восторгает подростка, более спокойно воспринимается поколением от 25 до 33 лет и мудро теми, кто отвечает за детей и внуков. Когда попадаешь на театральный фестиваль, названный молодежным, постоянно задумываешься над всеми этими проблемами. Так было и на последнем, традиционном для Могилева, «M@rt.контакт».

Концепция этого Международного молодежного театрального форума сформировалась давно и не менялась за минувшие десять лет. Проходит он всегда в одних и тех же числах марта и заканчивается в Международный день театра. Молодежный – значит, «о молодежи и для нее». Международный – широкая география, чтобы знать, что есть интересного у других. Могилевский – проходит в самом старинном театральном здании страны и богатейшем на исторические события городе. @rt – это праздник искусства. Контакт – связь и согласованность в действиях, а также открытый диалог культур.

Показательно: могилевские областные власти очень гордятся своим праздником и не жалеют на него средств, отмечая, что Могилев становится молодежной театральной столицей, а его драматический и кукольный театры творчески крепнут и выходят в стране на первые позиции. К тому же региональные руководители стараются лично посещать фестивальные спектакли и не боятся высказывать собственное мнение.

В 2015 году было показано 19 конкурсных и 2 внеконкурсных спектакля театральными коллективами из десяти стран. Юбилейный фестиваль отказался от профессионального жюри и определения победителей, предоставив право высказаться экспертной группе молодых зрителей. Полезными для участников оказались ежедневные обсуждения спектаклей известными критиками из пяти стран, мастер-классы для всех желающих,

ОБ АВТОРЕ

ОРЛОВА Татьяна Дмитриевна.

Родилась в Москве. Окончила отделение журналистики филологического факультета БГУ (1959), аспирантуру Института искусствоведения Академии наук БССР (1967).

С 1957 года работала в газете «Знамя юности», в Главной редакции Белорусской Советской Энциклопедии. С 1972 года преподает на факультете журналистики БГУ (ныне – Институт журналистики БГУ).

Доктор филологических наук (2002), профессор (1972).

Автор множества научных публикаций, рецензий и 20 книг.

Сфера научных интересов: журналистика, театроведение.

творческие лаборатории, презентации книг о театре, фотовыставки, дискуссии в фестивальном клубе, выпуск независимой редакцией ежедневного вестника форума.

Требуется успокоительное

На юбилейном форуме, как и ранее, встретились самые смелые примеры театрального поиска. Это и многообразие театральных школ, культурных традиций, неповторимого режиссерского и актерского почерка. Как верно заметил заслуженный деятель культуры Республики Беларусь начальник главного управления идеологической работы, культуры и по делам молодежи Могилевского облисполкома Анатолий Синковец, на неделю перед нами как бы открывается единое творческое пространство, «в котором наследие прошлого и новаторство настоящего служат высокой цели становления современного искусства, актуального и жизнеспособного».

Хочется начать с обзора трех далеко не самых лучших спектаклей по классическим пьесам «Гроза» А. Островского, «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Наш Гамлет» (сценическая версия трагедии У. Шекспира «Гамлет»), где была заявлена претензия на актуальное прочтение и перенос действия в наши дни. Артисты приехали из Костромы, Санкт-Петербурга и Харькова. В своих городах эти работы получили шквал негодования и споров. Конечно же, в обращении к классике заложен поиск сопричастности пьесы к нашему времени, разворот переживаний героев к вечности. На то она и классика. Но как важно, чтобы это не стало фальшивой формальностью и уродливым отражением чужих образцов, желанием провинции подражать модным театральным режиссерам столицы, как это случилось в костромской «Грозе» и харьковском «Гамлете».

Сотканная из целлофана, стройматериалов, резиновых сапог и электрических разрядов «Гроза» режиссера Сергея Кузьмича бросила вызов классическим прочтениям пьесы. Возможно, постановщик поставил вопрос: «Чем будем удивлять?» и соорудил странный, неудобный, захламленный досками мир, где даже любовное свидание Катерины и Бориса происходит в яме, заваленной строительными цитами. Изобретатель Кулигин, наговорившись

вволю по поводу и без повода, тянет провода, ввинчивает электрические лампочки, пытается оживить усопшую Катерину с помощью электроприбора и в результате сам погибает. Сюжет разворачивается подобно сериальному теледетективу с клиповой рваной нелогичностью и мелкими подробностями, которые должны удержать наше внимание.

В спектакле костромичей Катерина – существо подавленное и раздавленное с первых же сцен. Ее самоубийство – не протест, а спасение для очень слабого человека. Потому и невозможно пробудить у зрителя понимание и сострадание, которые заложены в пьесе Островского. Зато Кабаниха в исполнении Татьяны Никитиной опирается на опыт современной сильной и самостоятельной женщины. Что для сегодняшнего зрителя формула «коня на скаку остановит»? Ничто. Какие кони! А вот молоток или ножовка в женских руках, непрерывное занятие для рук – привычны и понятны. Отбор пластических средств, разумеется, не в духе Островского, но в практике современной жизни. Ее фанатическая любовь к сыну разрушительна. И вот парадокс: руки создают, ум разрушает. Слова будто набегают друг на друга. Кабаниха – женщина недолюбленная. И непонятно, почему статную, красивую, по-своему неглупую Кабаниху, явно положительную героиню, мужчины обходили стороной. Возможно, из-за сильного, самостоятельного характера. Такие натуры женскую недолюбленность выплескивают

▼ Заместитель председателя Могилевского облисполкома Валерий Малашко и первый заместитель министра культуры Республики Беларусь Ирина Дрига во время открытия фестиваля. 2015 год

▲ Сцена из спектакля
«Гроза»

на детей, поработавшая их, как Кабаниха сына. Театральный образ наполнен мужской повелительностью, пламя любви оборачивается пожаром для тех, кто рядом. Этот огонь выжигает близких.

Что-то здесь не так, если сверяться с Островским. И совсем не так в «Нашем Гамлете», приехавшем с Украины, чья сценическая версия бессмертного творения Шекспира делает сильных слабыми, а слабых сильными. Трудно понять, кто кого играет, почему предательские «друзья» Гамлета Розенкранц и Гильденстерн объединены с философом Могильщиком и исполняются одним артистом. «Верный друг Горацио» – придурочный молодой человек, а Офелия и королева Гертруда похожи на светских львиц из ночного клуба. «Это наша вер-

▼ Сцена из спектакля
«Коварство и любовь»

сия», – заявляет режиссер Игорь Ладенко, и приходится мириться с правом «сметь свое суждение иметь».

Однако ближе тем, кто хочет понять смысл «Гамлета», далекая версия кинофильма, вышедшего на экран в 1964 году. Картина, снятая Григорием Козинцевым, имела большой успех за рубежом, получила более двадцати призов на международных кинофестивалях. В Англии в 1965 году «Гамлет» был назван лучшим иностранным фильмом, а Иннокентий Смоктуновский – лучшим иностранным актером года.

Сам он признавался, что этой роли отдал не только силы и опыт, но и кусок жизни. В 1966 году британский актер и режиссер Лоуренс Оливье спросил Смоктуновского: «Сколько вам лет?» – «42 года». – «О, успел. Повезло! Потом сердце не выдерживает такой нагрузки...»

Сердце действительно не выдерживает обилия приемов из телесериалов о бандитах. Спектакль «Коварство и любовь» ничем не напоминает лирическую историю и пьесу Шиллера. Действие перенесено в звукозаписывающую студию наших дней со всем антуражем современной техники. Артисты уверяют, что юные герои познакомились на рок-концерте – на одном танцполе. Смертельный яд, оказывается, влит в бутылку с кока-колой, героев бьют лицами о прозрачные поверхности. Течет кровь, присутствуют наркоманы. Все очень похоже на жестокие разборки из сериалов о бандитском Петербурге, и непонятно, зачем для этого понадобилась пьеса великого поэта эпохи Просвещения. Хочется вальерьяновых капель или другого успокоительного.

Языком тела

Если в западном искусстве восхваляли тело, то русская и белорусская культуры уделяли первостепенное внимание духовной стороне жизни человека. Однако в нашей жизни активно входит в моду стриптиз. Раздевание требует красоты тела, и вот уже нижнее, скрываемое когда-то, белье превращается в верхнее и завоевывает сценическое пространство. Молодежи нравится свобода тела. Так начинает утверждаться и физический, визуально-пластический театр. Сегодня театроведы много пишут о том, что тело – музыкальный инструмент,

с помощью которого можно представить любой сюжет. С этим нельзя не согласиться, думая о балете.

Появляется вид театрального искусства, который называют contemporary dance, и тело артиста начинает завоевывать театр драматический. В постдраматическом театре тело абсолютизируется, становится текстом.

...Перед зданием Могилевского театра под легким дождичком расхаживали на ходулях артисты из литовской Клайпеды. Они были в роскошных белых одеждах и пышных париках по моде времен французского короля Людовика XV. Могилевчане просили их сфотографироваться на память. Артисты охотно смешивались с толпой.

Сам основатель театра и режиссер спектакля «Сады Версаля» стоял на ходулях, прислонившись к уличному фонарю, и беседовал с желающими на отвлеченные темы. И все-таки это был театр пластики. У себя в Клайпеде и на гастролях по Европе он участвует в уличных праздниках, парадах, рекламных акциях.

Санкт-Петербургский театр пластики рук в спектакле «Потехе – час» создает совершенно уникальные композиции, когда кисти и пальцы превращаются в фигуры и знаки, в людей и животных. Молодые актеры работают преимущественно для детской аудитории, всегда легко и весело, увлекая своими пластическими зарисовками.

Скандалный драматург из Екатеринбурга Николай Коляда (кстати, очень талантливый человек) на вопрос о телесных характеристиках современных людей ответил просто: «Маленькие, высокие, толстые, худые. Всем охота жить, любить и быть любимыми, всем хочется счастья, а его нет, и они страдают. От этого они и смешные, и трагичные. И всех жалко, и толстых, и худых. Раньше все были худые и духовные, а теперь толстые и бездуховные. Так, наверное, хочет видеть зритель».

Не всегда так. Спектакль «Завяздзёнка» как раз о худых и духовных нашего времени. Он создан в совместном проекте белорусов и немцев, позиционируется как германский продукт и целиком исполнен языком тела. Обычная история любви начинается с порхающих бабочек, заканчивается убийственным бытом. Профессиональные актеры пантомимы из Берлина Ирена Фас Фита и Йоханесс Штубенфоль задали тон поиску универсального театрального языка

▲ Сцена из спектакля «Наш Гамлет»

для исследования актуальной социальной проблемы. Известная в Могилеве режиссер Екатерина Аверкова придала спектаклю свою форму, центром которой стал обыкновенный стол. Из этюдов со столом родился спектакль. Стол – символ отношений героев. Пластика актеров безупречна. Обновление театрального языка происходит через сценический синтез современной пластики, приемы психологического и предметного искусства. Искусствоведы называют это «архитектоничностью».

Уроки мастерства

Современная молодежь пересматривает понятие успеха. Она отличается от поколе-

▼ Во время уличного спектакля «Сады Версаля»

ния своих отцов тем, что зажиточности и стабильности предпочитает гибкий график, финансовую и географическую независимость, вкладывание денег в опыт и путешествия.

Сама концепция владения вещами уже не актуальна. Американский обозреватель Atlantic Джеймс Гэмблин объясняет феномен так: «За последние десять лет психологи провели огромное количество исследований, доказывающих, что, с точки зрения счастья и ощущения благополучия, гораздо выгоднее тратить деньги на приобретение нового опыта, а не новых вещей. Это приносит больше радости».

Мы продолжаем верить в то, что деньги решают все проблемы. Но молодежь как-то по-другому смотрит на приобретение богатства. Легко получает. Легко теряет. Не хочет убиваться, нарвавшись на воров.

Денежные проблемы всегда основательно исследовались в классической литературе. Пьесы Н. Гоголя «Женитьба» и «Игроки» говорят о том, как погоня за деньгами уродует человеческие души, любовь, дружбу и доводит до сумасшествия. Этот мистический реализм может показаться далеким от сегодняшнего времени. Да и где вы найдете такую пугливую невесту Агафью Тихоновну, которая не может выбрать мужа из четырех женихов? Здесь предстояло искать иной поворот событий, и он нашелся.

Оба спектакля дают мастер-класс по созданию портретных характеристик.

Здесь заняты актеры старшего поколения. Создается впечатление, что они, наконец, «дорвались» до полноценной психологической работы. Прекрасная драматургия. Опытная режиссура. Не затуманенный вывертами и иносказаниями смысл истории. Хотя спектакль из Эстонии «Игроки» создан в эстетике прошлого. Проблема коррупции, которая за 200 лет не стала менее острой, все же не перекинулась в сегодняшний день. Жизнь, бездарно прожитая в картежной игре, и сегодня волнует своей актуальностью. Только вместо игральных карт другие модернизированные игры, а итог один и тот же – жизнь «сделала ручкой» и прошла мимо.

В современной театральной эстетике выполнен спектакль хозяев фестиваля «Женитьба» Н. Гоголя. На программке главные герои сфотографированы стоящими вниз головами, что, вероятно, дает повод предположить сверхинновационное прочтение драматургического материала. Для этого есть основания. Художник приглашен из Риги. Создатель сценических костюмов – из Вильнюса. Режиссер-постановщик – литовец. Все знают, что если в руки такой бригады попадает классическое произведение, привычной картинке не жди. На этот раз текст пьесы Гоголя «Женитьба» не подвергся переделке и искажению. Он сохранился практически полностью, и яркое литературное слово замечательно звучит. Все новации вписались в жанровое определение: «совершенно невероятное событие».

Спектакль не только необычен и талантлив во всех своих составляющих: режиссуре, сценографии, костюмах, актерской игре, но и сразу же интересен зрителям своей непредсказуемостью и блестящими актерскими открытиями. Незатейливая история о том, как убежденного холостяка Подколесина решили женить, а зашедшей в девках Агафье Тихоновне подобрать женихов, часто в многочисленных постановках превращалась в смешную байку в духе Евгения Петросяна. Режиссер В. Саулюс вступил в диалог с привычным памятником прошлому и создал трагическую фантазмагорию с тонким изящным юмором.

Стоит вспомнить отношение самого Гоголя к женитьбе. Он, как и его герой Подколесин, ее очень остерегался. Человек родил-

▼ Сцена из спектакля «Женитьба»

ся, женился, умер. От женитьбы до смерти промежуток короткий, и это страшно. Однако совсем не хочется загружать публику этими мистическими проблемами. Надо ее заставить удивляться и восхищаться. Так возникают в спектакле фантастические и метафорические образы. Невеста появляется на вершине пирамиды, которая символизирует свадебный наряд и невинность. Оттуда, с высоты, осторожно обозревает претендентов на руку и сердце.

В момент решающего выбора из-за кулис плавно въезжает свадебный столик с четырьмя тарелками, накрытыми крышками. Невеста поднимает крышку – там головы женихов. На многочисленных антресолях с приданым загадочные предметы, а однажды... и один из женихов. Молодая сексуальная сваха не столько говорит, сколько комментирует каждый поворот событий звуками саксофона. Живой маленький оркестр сбоку сцены и легкие подтанцовки цыган. Заигрывание с публикой, легкие диалоги с ней и проходки по залу. Даже проезд на роликах. Все эти чудеса не заслоняют главного. В Могилевском театре родился абсолютно актерский спектакль, где лидеры, как всегда, на высоте.

Современный так называемый «новый театр», или «постмодернистский», без всякого уважения относится к автору и пьесе. Нашей публике это не нравится. Особенно зрителям образованным, не в силу их консерватизма, а по причине стойких убеждений. Молодежи, возможно, все равно, лишь бы не скучно. Золотая середина – в последовательном приобщении к новой театральной эстетике.

На закрытии фестиваля молодой исполнитель главной роли Подколесина Дмитрий Дудкевич получил за свою работу высокую награду из рук первого секретаря БРСМ А. Белякова.

Уроки актерского мастерства были и в спектакле из Орла «Украденное счастье». Правда, постановка известного в Беларуси режиссера Линаса Зайкаускаса разочаровала своей архаичностью. Государственный театр для детей и молодежи «Свободное пространство» ежегодно присутствует на могилевском фестивале и не раз становился победителем за свои уникальные работы. На этот раз пьеса Ивана Франко не вышла за рамки крестьянского быта и оставила зрителей равнодушными.

▲ Сцена из спектакля
«Украденное счастье»

Изюминки именинного пирога

«Темные лошадки» приглашенных спектаклей проскакали от Киргизии до Израиля. Одно вызвало восторг, другое показалось скучным. Польский провокационный театр из Белостока со спектаклем «Шекспир» и украинский театр из Киева со спектаклем «Кураж» были восприняты критиками как дайджест различных эстетических театральных систем, вызывающих у публики не удовольствие, а раздражение. В то же время армянский спектакль из Еревана «Дзынь» старожилов фестиваля ждали как лакомство. Два года назад актриса Нарине Григорян совершила изящный «Полет над городом». Сейчас она рассказала философскую историю земного существования капельки воды по имени Дзынь, спустившейся на землю, чтобы вскоре превратиться в пар, по сути, путь человека от рождения до смерти. Актриса создает талантливый моноспектакль яркими выразительными красочными средствами. Детский сюжет наполнен множеством метафор и смыслов, пантомимой и пластической драмой. Это талантливое путешествие от ручья к морю и дальше в океан.

Пронзительные, чистые, трогающие до слез спектакли достучались до сердца не своим радикализмом или перевертышами, а проверенным временем психологизмом, тихой искренностью, бурной эмоциональностью, честной исповедальностью. Два российских спектакля выдвинулись в число возможных победителей. «Однажды мы

все будем счастливы» – работа московского Центра имени В. Мейерхольда. Две юные актрисы вместе с молодым режиссером Вячеславом Чеботарем просто встали под луч света. Без декораций, музыки и пластической поддержки, почти не двигаясь, на одном дыхании без стенаний и надрыва, сочетая простодушную наивность со стервозностью, в два голоса за 45 минут рассказали страшную современную житейскую историю. Все происходило на малой сцене, где исполнители и зрители находятся на расстоянии вытянутой руки и смотрят друг на друга «глаза в глаза». Здесь невозможно сфальшивить.

Другой, уже масштабный и многонаселенный, спектакль «Митина любовь» по рассказу Ивана Бунина приехал из Санкт-Петербурга. Здесь подробная декорация и обилие бутафории, конструкция в три этажа, множество пластиковых окон и воды, живая фортепьянная музыка – все очень прозрачное и чистое. Произведение Серебряного века воспринимается как абсолютно современное. Спектакль весь какой-то серебряный в оформлении и интонации, эстетически очень красивый, изысканный и таинственный, будто лунный свет. Знаю, что нет такого жанра, но хочется определить жанр двух названных спектаклей как поэтическую трагедию любви.

В этом году на «M@rt.контакт» успешно показали себя белорусские коллективы:

отечественных, кроме двух могилевских, было еще три. Хорошо приняла публика пока еще далеко не совершенный спектакль Центра экспериментальной режиссуры БГАИ «По имени Господин», хотя молодежному жюри философское размышление о материальном и духовном, свободе и деньгах показалось скучным. Оно обсмеяло попытку выстроить новый идеальный мир внутри общества, где на каждом шагу ощущается власть денег. Тема была сочтена не молодежной, а подростковой, критике подверглась сама немецкая пьеса, по которой сделан спектакль. Зрители же высказывались более позитивно.

Впервые за десять лет фестиваля участвовал в программе Молодежный театр из Минска. Спектакль «Полковник Птица» доказал, что коллектив находится на творческом подъеме и, возможно, теперь станет завсегдатаем форума «M@rt.контакт». Работа молодого режиссера Сергея Анцелевича рассказывает историю о докторе и шести сумасшедших, оказавшихся в заброшенном монастыре в Балканских горах. Сбившийся с курса самолет по ошибке сбросил сюда контейнер с военным обмундированием, и тут началось неожиданное. Шестеро молодых людей «превращаются» в элитное спецподразделение. Благодаря этой игре в их жизни появляется новый смысл – они пытаются бороться за мир во всем мире.

Легко, иронично, иногда используя трагические ноты, спектакль монтирует театральное искусство с изобразительным и анимацией и даже запускает в зал бумажные самолетик. В принципе это произведение о том, что означает быть свободным, когда те, кого считали безумцами, на самом деле здоровее всех остальных. Молодым артистам театра удастся совершить сложный психоанализ человеческой души.

Когда карнавальная феерия театрального праздника подошла к концу, подумалось о том, что идет активный процесс взаимообогащения театральных культур, что молодежи сегодня иногда больше интересна классика (которой они не знают), чем экстремальные современные опусы, что чистое и честное искусство всегда дойдет до сердца и, говоря названием одного из лучших спектаклей состоявшегося театрального форума, «однажды мы все будем счастливы».

▼ Сцена из спектакля «Митина любовь»

